

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВО ВНЕШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

НЕМЕШИН Владимир Юрьевич,

аспирант,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается исторический опыт национального самосохранения русских детей и юношества в 1920-1930 годы в российском зарубежье, содержание, формы и методы внешкольного воспитания в эмиграции, позволившие сформировать у детей-беженцев национально-культурную идентичность в инокультурной среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дети русской эмиграции, национальное образование и воспитания, национальная идентичность, внешкольное воспитание.

FORMATION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN OUT-OF-SCHOOL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH OF THE "FIRST WAVE" RUSSIAN EMIGRATION: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL EXPERIENCE

Nemeshin V. Yu.,

Postgraduate Student,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the historical experience of national self-preservation of Russian children and youth in 1920-1930 in the Russian abroad; the content, forms and methods of out-of-school education in emigration, which made it possible to form a refugee children's national and cultural identity in a foreign cultural environment.

KEY WORDS: children of Russian emigration, national education and upbringing, national identity, extracurricular education.

В современном мире, где господствуют идеи глобализации, проблема сохранения национальной идентичности стоит как никогда актуально. Исторический опыт показывает, что подобная проблема не раз выходила на первый план в разные периоды развития мировой цивилизации, и нередко имела вполне успешное решение. Современная научная литература предлагает трактовку идентичности как «в разной степени артикулированное, остро и интенсивно переживаемое индивидуом, группой, социумом чувство их принадлежности к «своему» миру: самоотождествление с определенной социокультурной средой, ее нормами и ценностями; весьма высокая потребность в одобрении своих действий самой личности (группы) со стороны такой среды и ее авторитетов; чувство неотъемлемой принадлежности к генетическим, историко-культурным, духовным корням этой среды; ощущение и осознание неразрывной связи своего собственного будущего с перспективами этой среды» [1, с. 102].

Одним из примеров формирования национальной идентичности является историко-педагогический опыт «первой волны» российской эмиграции в XX веке (1920-1930 годы).

После 1917 года за пределами России оказывается более миллиона человек. Количество эмигрантов

сильно отличается в различных источниках, однако везде количество российских беженцев представляется весьма существенным. Например, по данным американского Красного Креста, к 1920 году эмиграция из России составила 1194 тыс. чел., а современные исследования приводят еще более внушительные цифры – не менее пяти миллионов человек, включая в число эмигрантов российских поданных, вынужденно оказавшихся за территорией России после изменения государственных границ (часть Польши и прибалтийские государства) [2].

Значительную часть беженцев составляла детская и юношеская эмиграция. Оторванные от родины, оказавшиеся в сложнейших материальных, психологических условиях, в инокультурной среде, дети и подростки могли потерять представления об оставленной родине, утратить национальное самосознание и быть захваченными процессом денационализации, понимаемой нами, вслед за исследователем С. Дубровиной как «утрату подрастающим поколением личностных установок на сохранение национальной идентичности, языка, культуры и принятие ими под давлением условий социальной среды и социокультурных ценностей страны проживания» [3, с. 12].

В начале 1920-х годов на чужбине, до начала целенаправленной работы педагогов российской зарубежья по борьбе с денационализацией русских детей, многие дети-беженцы пребывали в состоянии психологической надломленности, которой способ-

© Немешин В.Ю., 2019

Информация для связи с авторами: sedova00@inbox.ru

ствовала потеря ценностных ориентиров. Вполне типичное состояние русского подростка этого периода описано российским психологом Н. Крайнем: «Юноша говорил о родине, которую покинул пятилетним мальчиком. С непоколебимой убежденностью будущего фанатика он повторял плохо усвоенные утверждения старших и изливал на старую Россию ненависть и злобу. Юноша говорил: «Россия? Я знаю, что это страшно отсталая и некультурная страна! Цари ее все были дрянь – прочтите учебник Сухотина. Несмотря на то, что занимала большую территорию, – было бы лучше, если бы она была мала, как, например, Болгария... Русский язык, конечно, не велик, – плохой язык! В нем много иностранных слов. Русская интеллигенция портила язык. Пушкин тоже не настоящий русский, он писал сначала по-французски. Все время немцы нас били! Все русские думают, что если ругают Россию, значит дрянь. Я ругаю Россию, но я не дрянь» [4, с. 103].

Тэффи отразила проблему национального самосознания в свойственной ей иронично-юмористической манере: «А интересно, какое у наших беженских детей, не помнящих старой России, составилось представление о ней? Во-первых, какой-то сплошной борщ. Борщ с кашей, борщ с салом, борщ с ватрушками, борщ с ветчиной. По губерниям – где что. Затем в губерниях были города и пейзажи. В городах жили губернаторы. В пейзажах – пейзажи, или мужики... Мужики были – талантливый русский народ. Они пели народные песни и ели народные блюда» [5, с. 143].

Идея борьбы за сохранение национальной идентичности русских детей и молодежи становится объединяющей для всего российского зарубежья и главным пунктом программы действий сформированного в эмиграции общественно-педагогического движения, которое окончательно оформилось созданием в 1923 году «Педагогического бюро по делам низшей и средней школы за рубежом». В него вошли выдающиеся представители русской педагогики и образования в эмиграции: В. Зеньковский, А. Жекулина, А. Бем, П. Долгоруков, Н. Могилянский, В. Руднев, М. Стоюнина, Д. Сокольников, В. Светозаров и др.

Первой задачей Бюро стала помощь в организации и координация деятельности созданных и организуемых русских школ за рубежом. Эта задача решалась на протяжении 1920-х годов.

По данным, озвученным на Первом Педагогическом съезде во Франции (1929) В.В. Рудневым, к 1929 году в странах расселения российской эмиграции было создано 120 русских школ, где обучалось 7500 детей, в лимитрофных государствах – 2500 детей, и около 1000 человек посещало дополнительные национальные курсы [5, Оп. 2, Д. 46, Л. 143].

К концу 1920х годов происходит формирование национальной системы образования в эмиграции, которая включала в себя образовательно-воспитательные учреждения всех уровней – от дошкольных до высших. Основой национального образования становятся русские низшие и средние школы и гимназии, а также учреждения интернатного типа – девичьи институты и кадетские корпуса в эмиграции. Наиболее широко они были представлены в таких европейских странах как Греция, Королевство сербов, хорватов и словенцев (Сербия и Югославия), Чехословакия, Болгария, Франция, Германия,

странах-лимитрофах – Финляндия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, а также в Маньчжурии.

Были разработаны программы для русских школ и гимназий, в которых сочетался национальный компонент содержания и требования, предъявляемые к учебным заведениям странами, приютившими русских изгнанников. Основу национального компонента образования составили предметы «Русский язык и литература, история и география России, Закон Божий, русская музыка».

Кроме того, в эмиграции российскими педагогами и учеными в эмиграции была разработана методологическая основа национального образования, включавшая в себя как концепцию синтеза общечеловеческих и национальных ценностей (С. Гессен); так и конкретные формы и средства национального воспитания (И. Ильин), а также в трудах В. Зеньковского «определены психолого-педагогические основы формирования у подростков и юношества национального самосознания и разработаны концептуальные основы православного воспитания как базиса для развития патриотизма» [6, с. 62].

Однако, уже в начале 1930х годов возникают иные проблемы, препятствующие формированию национально-культурной идентичности подрастающего поколения российского зарубежья. Материальные или социально-политические проблемы приводят к закрытию ряда русских школ и кадетских корпусов. В эмигрантской среде ослабевает надежда на скорое возвращение в Россию, и все больше родителей начинает задумываться об ассимиляции детей в культуру стран проживания, и, следовательно, о посещении ими не русских учебных заведений, а школ, гимназий и коллежей приютивших их стран. Как следствие, возрастает число детей, не охваченных национальным воспитанием.

Проблему формирования национально-культурной идентичности в новых условиях призвано было решить внешкольное воспитание.

Усиление внимания к внешкольному воспитанию начинается еще в 1920 годы. Член Педагогического бюро П. Долгоруков обращает внимание педагогической общественности на то, что русские учебные заведения могут посещать далеко не все дети. Еще в 1924 году он подготовил доклад «О мерах борьбы против денационализации русских беженских детей», где заострил внимание на развитии дополнительных курсов национального содержания. П. Долгоруков писал: «Когда нет возможности создать русское полное учебное заведение и когда дети помещаются в иностранные школы, особенно в интернаты, то, во избежание денационализации их, следует устраивать дополнительные русские курсы по преподаванию Закона Божия, русского языка и литературы, истории и географии России, родноведения» [5, Оп. 2, Д. 46, Л. 142]. Он предлагает ряд специальных мер, способных помочь формированию национально-культурной идентификации у подрастающего поколения:

- организацию летних лагерей и колоний для детей, не обучающихся в русских школах;
- организацию «института крестников», т.е. усиление коммуникации с детьми путем личных бесед, переписки на родном языке, чтение вслух русских книг, совместное посещение православных богослужений, а также помещения некоторых детей в русские семьи в каникулярное время;
- организация «русских домов», площадок для встреч, где кроме общения, необходимо устройство

национальных культурных событий – спектаклей, концертов, национальных праздников.

В российском зарубежье проходят специальные съезды, посвященные проблемам внешкольного образования (Прага, 1928), на котором обсуждались актуальные проблемы и направления деятельности по внешкольному образованию. В 1929 году проходит Съезд по вопросам воспитания русской молодежи. Центральное место на нем занимает доклад Н. Чернышева «Национальное воспитание и познание России». Резолюция Съезда гласила:

– «признавая чрезвычайную ценность и совершенную необходимость русского национального воспитания, призываем семью и школу развивать и укреплять связь детей с родиной, выдвигая как основу национального воспитания приобщение их к русской культуре творчески объединившей в России ее многоплеменной состав;

– съезд находит, что молодое поколение должно воспитываться в сознании своей принадлежности к великой стране, перед которой открыты великие возможности и великое будущее. В молодом поколении должна быть воспитана смелая и бодрая уверенность в грядущем ее развитии;

– для этого необходимо не только изучение исторического прошлого России, но и приближение к родной стране, путем ознакомления с ее настоящим положением;

– этим путем молодое поколение проникнется сознанием своих обязанностей перед Родиной и ответственностью за ее судьбы» [5, Оп. 2, Д. 46, л. 140].

Развивается сеть воскресно-четверговых школ, чтобы русские дети разного возраста (от 5 до 18 лет), не посещающие национальные учебные заведения, могли пройти специальные курсы по национальным предметам – русская география, русский язык, русская история, русская литература. Обязательны были занятия по Закону Божьему, кроме того, в этих школах происходило изучение русских песен, традиций и обрядов.

Особое место в национальном самосохранении и формировании национальной идентичности в 1930е годы занимали детские и юношеские движения и объединения. Наибольшей популярностью в российском зарубежье пользовались такие организации как «Национальная организация витязей», «Юные алексеевцы», «Организация Русских соколов», «Организация российских юных разведчиков» (скауты), «Национальная организация русских разведчиков» [8, с. 4], в которых, с одной стороны, продолжались традиции детско-юношеских дореволюционных объединений, а с другой, с учетом новых реалий, усилился национальный содержательный компонент. Деятельность содержание, формы и методы деятельности русских детско-юношеских организаций в эмиграции неоднократно обсуждалась на страни-

цах самого авторитетного педагогического издания российского зарубежья – журнала «Русская школа за рубежом». Приведем в пример статью А. Бусанова «О занятиях в русских юношеских кружках за рубежом» [9], статью Н. Могилянского «К идеологии и практике соколизма в свете современности» [10], работу К. Шульца «К VIII-му Сокольному Съезду» [11] и др.

Именно эти организации, продолжив свое существование и в последующие десятилетия, когда национальная система образования в эмиграции фактически прекратит свое существование, станут главным носителем национального компонента в образовании и воспитании русских детей за рубежом. Они помогали русским детям успешно интегрироваться в иностранное общество и, в то же время, не терять своего национального самосознания.

Еще одним важным фактором формирования национально-культурной идентичности русской молодежи в эмиграции стала активная культурно-просветительская деятельность. Во всех городах и странах, где селились русские изгнанники, непременно организовывались научные общества, музыкальные, литературные и театральные кружки, и велась лекционно-концертная деятельность, основной задачей которой была популяризация русской культуры не только с молодежной эмигрантской среде, что, безусловно, способствовало формированию их культурно-национальной идентичности, но и распространению русской культуры в мире.

Таким образом, в 1920-1930 годы в российском зарубежье происходит:

– формирование системы национального образования, включающей все ступени от дошкольной до высшей школы, в которой удалось соединить национальный компонент содержания с требованиями принимающих стран;

– возникло широкое общественно-педагогическое движение, главной задачей которого было предотвращение денационализации русских детей и подростков в эмиграции;

– были разработаны содержательные и методологические основы национального школьного образования и внешкольного воспитания в эмиграции (С. Гессен, И. Ильин, В. Зеньковский и др.);

– разработаны и воплощены различные формы и методы формирования культурно-национальной идентичности подрастающего поколения («институт крестников», летние лагеря и колонии, широкая культурно-просветительская деятельность, организация широкой сети воскресно-четверговых школ, разнообразные детско-молодежные организации национальной направленности.

Все это с позволило вырастить молодое поколение изгнанников в деятельной любви в далекой родине, чувствовать себя наследниками и носителями великой русской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глоссарий по политической психологии [Текст] / под ред. Д. В. Ольшанского. – М.: РУДН, 2003. – 416 с.
2. Кабузан, В. М. Русские в мире: динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа [Текст] / В.М. Кабузан. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1996. – 352 с.
3. Дубровина, С.К. Национальное образование и воспитание детей и подростков в Российском Зарубежье (20-50-е гг. 20 в.): дисс. канд. пед. наук [Текст] / С.К. Дубровина. – Нижний Новгород, 2000. – 157 с.
4. Краинский, Н.В. Без будущего. Очерки по психологии революции и эмиграции [Текст] / Н.В. Краинский. – Белград, 1931. – 136 с.

5. Тэффи, Н.А. На новый 1927 год [Текст] / Н.А. Тэффи // Ностальгия: рассказы, воспоминания. – Л.: Художественная литература, 1989. – 189 с.
6. ГАРФ, Ф. Р. 5785. Оп.1-3.Фонд Педагогического Бюро по делам средней и низшей школы за границей.
7. Богуславский, М.В. Национальные ценностные приоритеты образования и воспитания в наследии философов русского зарубежья [Текст] / М.В. Богуславский // Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина девятнадцатого – 90-е годы двадцатого веков). – М., 1997. – С. 61-64
8. Полчанинов, Р. Справочник по истории ОРЮР – организации юных разведчиков [Текст] / Р. Полчанинов. – 3-е издание. – М., 2017. – 92 с.
9. О занятиях в русских юношеских кружках за рубежом [Текст] // Русская школа за рубежом. – Прага, 1926. – № 21/22. – С. 382-384.
10. Могиланский, Н. М. К идеологии и практике сокольства в свете современности [Текст] / Н. М. Могиланский // Русская школа за рубежом. – Прага, 1926. – № 21/22. – С. 320-326.
11. Шульц, К.И. К VIII-му Сокольскому Съезду [Текст] / К.И. Шульц // Русская школа за рубежом. – Прага, 1926. – № 19/20. – С. 148-155.